

МЕТОДИКА «ПЕРЕВОДЧИК-РЕДАКТОР»: ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ «HURRY POTTER AND THE GOBLET OF FIRE» BY J.K. ROWLING)

© 2019 Кузнецова Д.Д., Тархова А.Б., Щукина Г.О.

Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Методика «переводчик-редактор» показывает студентам профессиональную ситуацию и позволяет пристально взглянуть на каждый этап работы – с оригиналом и текстом перевода. В статье приводится план занятия, типы заданий и их распределение по времени, материалы для занятия по тексту Роулинг «Hurry Potter and the Goblet of Fire» для переводчика и редактора. В конце предлагаются материалы для домашнего задания или самостоятельной работы. Занятие разрабатывали и проводили теоретик перевода, практикующий переводчик и русист-литературовед.

Ключевые слова: обучение переводу, методика «переводчик-редактор», организация занятия, J.K. Rowling, «Hurry Potter and the Goblet of Fire».

Обучение переводу есть овладение не только аспектами непосредственно переводческой деятельности, но и формирование профессиональной «интуиции» и «находчивости» при решении переводческих задач. Востребованность на рынке специалистов широкого профиля, практико-ориентированных, с высоким уровнем знаний в различных областях диктует определенный подход к образованию. По справедливому замечанию И.Н. Хаймович [11] и Г.О. Щукиной [12], создание образовательной среды с учебными заданиями, максимально приближенными к реальным, или привлечение работодателей в учебный процесс способствуют лучшему развитию профессиональных навыков студентов. Работа на занятии с переводчиком и редактором позволяет решить эту задачу максимально близко к профессиональной ситуации в крупных переводческих бюро или издательствах.

Мы согласны с С.А. Губановым, С.Е. Шабалкиной, К.К. Пилосян, Л.И. Карлинской и С.В. Коваленко в том, что именно преподаватель своей «профессиональной поддержкой» должен с учетом требований образовательного стандарта нового поколения [3, 8] ориентировать студентов на гибкость в поиске нужного решения для достижения результата при работе с переводом, на усиление эффективности самостоятельной работы,

на применение интерактивных методов [6], что в итоге поможет достичь успеха в овладении искусством перевода. Два преподавателя, переводчик и редактор, также будут решать эту задачу – создавать площадку для дискуссии и предлагать различные подходы к одному и тому же языковому явлению. Дополнительно это позволит выработать такие важные для перевода навыки, как выстраивание коммуникативных стратегий [2], прагматическая адаптация текста [9], овладение специальной терминологией [4].

Рассмотрим методику работы и ее преимущества. Два преподавателя на занятии дают четыре преимущества. Два специалиста решают разные задачи – смысл оригинала и оценка перевода. В переводе обе задачи выполняет один человек, если их разделить, студенты увидят их как равноправные. Они будут одинаково думать о смысле в тексте оригинала и перевода, а затем искать языковые средства для точной передачи в другом языке, а эксперты оценят работу со смыслом и языком на разных языках.

Два эксперта – это две точки зрения, которые не обязательно совпадают. Преподаватель не будет занимать традиционную исключительную позицию, а на занятии появляется рабочая атмосфера, где каждый вариант обсуждается и по нему принимается решение. Переключение внимания с одного

ведущего на другого поддержит внимание на занятии.

Преподаватель узнает больше, потому что в подготовке и на самом занятии он может посмотреть на свою работу со стороны. В итоге возникает эффект «ток-шоу», где есть смысловые центры, но в то же время создается дискуссия. Каждый участник может высказать мнение или оспорить мнение эксперта. Поэтому занятие с двумя преподавателями – это способ перейти от teacher-centered к learner-centered обучению.

К возможным трудностям можно отнести следующие. Два преподавателя на занятии – не изобретение, но это используется редко, так как является довольно затратным – приходится платить в два раза больше, или один преподаватель будет работать на энтузиазме. Двойное занятие требует большой подготовки – авторы статьи делали часовое занятие в четыре приема. На самом занятии сложнее контролировать время. Еще одна трудность в том, как координировать реплики студентов с реакцией другого преподавателя. В таком занятии решающим станет не материал – Гарри Поттер или инструкция к пылесосу, а подготовка. Если она получится, то перевод инструкции будет интересным.

Рассмотрим организацию данного занятия. В задачи курса практического перевода не входит научить художественному переводу, но одно-два занятия будут полезными. Студенты посмотрят, как работать с эмотивной информацией и образами. Это будет сменой деятельности и работой со стилем – подготовкой для перевода переговоров, сопровождения делегаций и неформального общения.

Цель занятия – понять смысл оригинала, оценить переводы М.В. Спивак и М.Д. Литвиной.

Материалы занятия: антропимы, заклинания, названия учреждений в магическом мире Гарри Поттера. Их особенность – культурный и языковой контекст, из которого Роулинг собирает «говорящее имя». В имени профессора «Pomona Sprout, professor of Herbology» Роулинг использует языковую игру – «sprout» это «росток», «побег». А затем культурный контекст – Помона – богиня плодов, изобилия. Название школьного предмета «Herbology» содержит латинский

корень herba «растение» и греческий logos «учение». Оба распространились в европейских языках, и их внутренняя форма очевидна. О том, что Помона Стебель (Литвинова) преподает ботанику, говорится трижды, а корень «логос» подчеркивает связь с наукой и школой. Анализ этих слов и словосочетаний – первая часть занятия.

Выводы занятия следующие.

Адекватность, эквивалентность перевода: переводы Спивак и Литвиновой имеют разный стиль и прагматику. Оба переводчика сохранили говорящие имена и названия, но допустили ошибки.

Прагматическая адаптация перевода: текст Роулинг откровенно говорящий, он подсказывает, как следует интерпретировать поступки и характеры героев, ситуации сюжета. Вариант М.В. Спивак ближе к оригиналу по этой задаче, перевод М.Д. Литвиновой и издательства «РОСМЭН» получился более сдержанным. Перевод Спивак рассчитан на аудиторию 10-12 лет, а Литвиновой – на 15-16 лет, когда читатель способен оценить персонажей и работать с подтекстом. Этой аудитории не нужны прямые языковые подсказки типа «Злодеуса Злея». Это более точный перевод, но для русской аудитории это будет комически, снизит образ героя.

Еще один результат – оценка сложности перевода в зависимости от языка. Роулинг использует значения английского языка и культуры и европейский контекст. Это значит, что для русского языка проблемой будет перевод «sprout», а корни «herba», «logos», имя богини Помоны – нет, им есть эквиваленты. Для азиатских языков, где нет общего контекста, потребуется перевод-адаптация всех компонентов.

Критерии оценки перевода: адекватность, эквивалентность, прагматика, нормы переводного языка.

Роли преподавателей: переводчик отвечает за смысл исходного текста, культурный контекст и языковую игру, редактор – за сохранение исходного смысла в переводном языке, соблюдение языковых норм в переводе.

Общение со студентами – по принципу «мозгового штурма», преподаватели управляют беседой. Они вводят понятия «говорящего имени», критериев перевода, предлага-

гают контекст оригинала и варианты перевода. Не рекомендуется прямая оценка качества перевода. Возможны подсказки со значением слов, контекстом оригинала, но не с языковой игрой: можно объяснить значение слова «sprout», корней «herba», «logos», дать контекст для «Ромона». Наконец, можно предложить варианты перевода – «профессор Стебель» (читается мягко, как русское «стебель», Литвинова) и «профессор Спаржелла» (Спивак). Когда студенты поймут языковую игру, можно оценить перевод. И в конце уточнить, насколько значение «стебель» узнается в иноязычной фамилии, которую мы читаем твердо (Фолкнер, Остен, Флобер, Стейнбек). Если чтение романа не было домашним заданием, то языковые значения, контекстуальные смыслы нужно пояснять перед каждым случаем.

Преподаватели могут работать в режиме teacher-centered: они будут решать, когда переходить к следующему примеру, начинать подытоживать, выбирать правильные ответы и самих отвечающих. Дискуссия будет создаваться за счет участия всех студентов, перед финальной оценкой каждый должен высказаться, включая второго преподавателя. Оценку перевода по критериям может проводить преподаватель, адресуя ее всей аудитории. Эту роль можно предложить студентам, каждый на занятии должен принять решение по оценке перевода. Он же может выбирать, какое имя или заклинание он будет анализировать.

В этом случае записи лучше всего делать на доске таблицей: критерии оценки, оригинал и переводы. Она фиксируется в тетради, планшете вместе с дополнительными комментариями.

Принцип learner-centered хорошо будет работать в команде. Теорию нужно обсудить со всеми, а те же задания раздаются для самостоятельного обсуждения. Студентам понадобятся инструкции, как оформлять оценку перевода для того, чтобы в финале занятия команды сопоставили результаты и аргументировали позицию. Основная сложность – контролировать время так, чтобы студенты успели решить задание и обсудить результат. Доска понадобится для последнего этапа, когда будут сравниваться оценка перевода.

Реплики редактора и переводчика легко переформулировать в вопросы или подсказки. Этапы / время: для занятия в 2 академических часа время распределяется так:

- особенности оригинала: говорящие имена / 5 минут;
- критерии оценки перевода / 10-15 минут;
- работа со словосочетаниями / 25 минут;
- работа с фрагментом текста / 20 минут;
- выводы / 10 минут;
- 10 минут – начало, завершение занятия;
- 5 минут запаса.

Распределение времени зависит от того, как организовать первые части занятия. Можно задавать аудитории вопросы, что такое говорящие имена, адекватность, эквивалентность, и вместе формулировать ответы. Если студенты все знают или наоборот, то терминологию дают под запись или повторяют. Так освобождается время для практической части.

Рассмотрим работу в паре «переводчик-редактор».

Переводчик: языковая игра в романах Роулинг рождается за счет языкового и культурного контекста. В случае с русским языком перевод будет частично эквивалентным, если автор будет использовать греческие и европейские корни и европейский или известный английский контекст (здесь можно привести пример с Помоной Страут).

Редактор: переводчик должен по возможности сохранить образное значение оригинала, но есть еще два момента. Имя должно легко произноситься, в будущем возможна аудиокнига и экранизация. Имя, название должно сохранять «европейский стиль», то есть быть похожим на один из европейских языков, фонетически и словообразовательно. Будет неправильно, если смысл сохранится, но герой будет «Жарехой» – вряд ли это будет похоже на Британию. Перевод будет эквивалентным, но не адекватным. В идеале перевод должен схватывать «зазор» между именем и персонажем, когда имя, персонаж или сюжет не совпадают.

Рассмотрим название «Gilderoy Lockhart». Переводчик: имя содержит указание на «золото» и «локон». В романе этот преподаватель занимается «защитой от темных искусств», но на самом деле самовлюблен, го-

няется за славой, то есть издает книги, встречается с читателями, обвешивает стены кабинета своими фотографиями, заставляет Гарри отвечать на письма поклонников. Отсюда значения «золото» и «локон» в его имени – намек на его блестящую внешность и указание на внутреннюю несостоятельность как преподавателя и мракоборца. Если вы помните, все подвиги, которыми он хвастался и описал в книгах, совершили другие волшебники. В переводе Литвинова использовала кальку на уровне конструкции и компенсации – Златопуст Локонс, а Спивак смысловое развитие – Сверкарольд Чаруальд.

Редактор: оба варианта передают языковую игру – один сверкает чарами, как блестящими, второй – «пустое золото», поэтому оба можно считать адекватными. Они сохраняют связь с европейскими именами – смотри компонент -альд (Чаруальд), -нс (Локонс). Но вариант Спивак сложнее произносить. Наконец, можно сказать, что языковая игра сделана тоньше у Литвиновой. Сравните, у Грибоедова «Скалозуб» и у Гоголя «Хлестаков» не прямо указывают на характер. Вариант Спивак более прямолинейный.

Рассмотрим сочетание «Alastor Mad-Eye Moody». Переводчик: это имя еще теснее связано с характером персонажа – бывшего мракоборца. Он известен резкими высказываниями, подозрительностью, непредсказуемыми действиями. Это породило имя-прозвище – «сумасшедший глаз», «угрюмый». Как и раньше, Роулинг использует внешний вид – у мракоборца один глаз может вращаться и смотреть сквозь вещи. Литвинова использовала вариантное соответствие – Грозный Глаз Грюм, а Спивак эквивалентный перевод – Шизоглаз Хмури. Стоит отметить, что в оригинале имя ритмично и содержит легкую аллитерацию – Mad-Eye Moody произносится как хорей, он усиливается звуком «м».

Редактор: Литвинова и Спивак сохранили характер персонажа, у Спивак он явлен ярче. С компонентом Mad-Eye сложнее. Литвинова приблизила перевод к характеру персонажа – он «гроза» для непойманных пожирателей смерти – Игора Каркарова, Люциуса Малфоя. Эта характеристика вызывает уважение, которое испытывают к нему ученики

и коллеги. Вариант Спивак стилистически похож на «кличку», одну из тех, которые дают ученики преподавателям, сниженную, грубоватую, где-то обидную. И если выбирать между Хмури и Грюмом, более европейской фамилией выглядит второй вариант.

Переводчик: важна еще одна деталь. «Mad» в британском варианте имеет значение «заболевание, ментальное расстройство», а в американском оно означает состояние – «гнев, крайнее возбуждение», которое имеет временный характер. Герой Роулинг – британец, но ему ближе американский вариант – он взрывной, непредсказуемый. Но о британском значении свидетельствуют мнения других персонажей – коллег и учеников. Эти значения не прямо, но реализуются в переводе. У Литвиновой, где компонент «Mad» утрачен в имени, есть компенсация – ученики называют Грюма «психом».

Рассмотрим сочетание «Moaning Myrtle». Переводчик: имя девочки-привидения содержит языковой и культурный контекст. Moaning отражает характер персонажа – «стонать», «жаловаться», Myrtle указывает на вечнозеленое растение, которое было символом тишины, мира и наслаждения. Роулинг связывает «вечнозеленый», «постоянный, неизменный» с тем, что Миртл (Литвинова, Спивак) – привидение и много лет живет в Хогвартсе. Затем на контрасте со значениями «тишины, мира, наслаждения» создает образ нервной, обидчивой, самолюбивой девочки-подростка. Но автор не использует античный контекст: мирт – это дерево Афины, из которого добывают ароматическое масло. Похожим образом поступают переводчики, они используют здесь эквивалентны перевод для первой части имени «Moaning» и транслитерацию для «Myrtle».

Редактор: Литвинова предлагает «Плаксу Миртл», а Спивак – «Меланхольную Миртл». Переводчики меняются местами – Литвинова предлагает кличку, а Спивак – книжно-возвышенный вариант. Характер персонажа ближе передает вариант Литвиновой – девочка постоянно плачет, а в школе ее дразнят. Примечательно, что оба переводчика решили не использовать «прямую» фамилию «Myrtle», как если бы русского персонажа звали «Дуб». В этом смысле до-

полнительные смыслы имени персонажа пропали.

Рассмотрим сочетание «Severus Snape». Переводчик: это имя вызывает самые большие споры поклонников книги на русском языке. Кажется, что слово близко русскому «северу» и его значениям «холодный, жесткий, непреклонный». Но английское слово имеет латинские корни, окончание -us настоящего происхождения, а не искусственная добавка – как это делает Роулинг в заклинаниях. Латинский корень восходит к индоевропейскому корню со значением «hold». Латинский глагол *severe* означает «тяжелый», а в английском языке ему соответствуют значения *stern* «суровый, строгий, твердый, неумолимый» и *harsh* – «резкий, суровый, жесткий, грубый». В итоге эти значения совпадают с народной этимологией «севера». Они напрямую связаны с характером героя – резким, грубым, твердым, мужественным.

Но современное английское слово «snape» восходит еще к «snip» – «ударить исподтишка; критиковать». Это совсем прямо характеризует персонажа – неприятного, придиричливого, часто несправедливого к Гарри Поттеру. Наконец, фамилия *Snape* созвучна со *snake*, гербом факультета, где герой является деканом.

Литвинова использовала транслитерацию для имени «Северус», для фамилии компенсацию – «Снегг». Это ассоциация с русским «снег», твердое произношение и удвоенная «гг» дают эффект европейского имени. Но одновременно они затевают ассоциацию со снегом, нордическим характером. Спивак решила использовать смысловое развитие – Злодеус Злей.

Редактор: основная проблема для переводчика оказалась в том, что персонаж менялся к финалу серии. К его грубости, резкости, несправедливости добавились мужество, терпение и честность. Из отрицательного персонажа он превратился в скрытого героя, который пожертвовал собой и своим именем ради общего дела. С этим связаны метаморфозы в оценке перевода. Для первых книг вариант Спивак ближе всего передает языковую игру Роулинг, его единственным недостатком станет откровенная «русскость» имени, как в примере с «Жарехой» выше. Это

имя еще и немного «детское» по стилю – оно прямо называет, как понимать читателю персонажа (сравните у Фонвизина – Простакова и Правдина). Нейтральность образа Литвиновой сыграет на руку, когда персонаж начнет меняться. С вариантом Спивак, которая переводила «для себя» сразу после выхода книги, такое не получится.

Рассмотрим сочетание «Lord Voldemort». Переводчик: здесь достаточно просто – фамилия содержит европейский корень -mort-, который означает «смерть». Это совпадает с персонажем – он убийца и одновременно стремится к бессмертию. Литвинова применила транслитерацию – лорд Волдеморт, перевод Спивак сложнее – к транслитерации добавляется членение фамилии на французский манер – лорд Волян-Де-Морт.

Редактор: ниукого не получилось сохранить образ Роулинг, корень -mort- просто транслитерирован, узнать его могут люди, которые учили иностранные языки или просто начитанны. Но вариант Спивак выглядит интереснее, переводчик пытается компенсировать это французской дворянской фамилией – у героя древнее происхождение, но сам он полукровка. При этом вся его идеология направлена на борьбу за чистоту крови. Иностранная фамилия укрывает неудачных родителей, частица «де» подчеркивает происхождение от Салазара Слизерина. Ну и стоит напомнить, что это звучный псевдоним – герой у Спивак дважды скрывает свои недостатки и дважды подчеркивает достоинства.

Рассмотрим сочетание «Madam Trick». Переводчик: еще одна говорящая фамилия для преподавателя, который учит летать на метлах и судит матчи по квиддичу. И то и другое связано с «трюком, уловкой, хитростью, выходкой». Преподаватель замужем, но это показано не знакомым «Mr's», а французским «Madam». С переводом этой части проблем не будет, в русском языке есть устойчивый эквивалент, а фамилия переведена эквивалентом – Мадам Трюк (Литвинова), и приемом переосмысления – Мадам Самогони (Спивак).

Редактор: оба варианта сохраняют исходный образ, вариант Спивак снова выглядит более «русским» и говорящим. Но недостаток не в этом – «Самогони» ассоциируется с «самогоном». Это никак не связано с персо-

нажем и добавляет ему ненужный комический эффект. Стоит обратить внимание на то, что «Mr's» и «Madam» имеют разные оттенки. «Миссис» – жена, домохозяйка (Mr's Weasley), «мадам» – женщина замужняя, но самостоятельная, и это эффект иностранного слова. Недаром по отношению к матери Малфоя не используют оба этих обращения. Она не домохозяйка, но и не такая независимая, как мадам Трюк, поэтому к ней обращаются по имени или традиционно «госпожа».

Рассмотрим сочетание «Nevill Longbottom». Переводчик: в фамилии этого героя задействуются значения «длинный» и «дно, основание, нижняя часть, в том числе одежды; суть». Как часто делает Роулинг, значения указывают на внешний вид – Невил крупный, рыхлый, неуклюжий мальчик. А затем имя скрыто намекает на характер – застенчивый, с детской травмой мальчик имеет «основательный» характер и «по сути» верно находится на факультете рискованных и храбрых гриффиндорцев. Оба переводчика использовали прием кальку для перевода фамилии. Литвинова – Невил Долгопупс, Спивак – Невил Длиннопоп. Стоит отметить, что вариант Спивак получился ярче, точнее по отношению к оригиналу.

Редактор: оба переводчика сохранили часть образного значения – сходство с внешностью героя. У Литвиновой получился дополнительный образ маленького ребенка, «пупса», Невилл действительно наивен. У Спивак появилась почти «кличка» – «попа», в отличие от Alastor Mad-Eye Moody и Moaning Myrtle, где кличка стала фамилией. И нельзя пройти мимо редакторской ошибки, когда в одном и том же томе издательства РОСМЭН (Литвинова) рядом с переводом «Невил Долгопупс» появляется транслитерация «Лонгботтом».

Рассмотрим перевод слова «Ravenclaw». Переводчик: названия факультетов Хогвартса отражают имена основателей или герб. В этом случае – герб, поэтому в названии есть компоненты «ворон» и «коготь». Роулинг использовала словосложение, поэтому перевод калькой и перестановкой очевиден – Когтевран (Литвинова). А Спивак решила сделать транскрипцию – Рейвенкло.

Редактор: здесь относительно просто принять решение, Литвинова сохранила исходный образ, Спивак теряет его, потому что образ создается языковой игрой. Дополнительно можно отметить, что твердое произношение, как «Снегг», «Стебль», затемняет внутреннюю форму слова у Литвиновой, а дифтонг в «Рейвенкло» у Спивак сложнее произносить.

Рассмотрим перевод слова «Beauxbaton». Переводчик: Роулинг использует французский язык, но эти корни есть в английском языке, так что языковая игра понятна англоязычным читателям. Это значения «красивый, прекрасный» и «палка, жезл, трость». Название прямо говорит, что ученики академии колдуют красивыми палочками. Литвинова предлагает транслитерацию, вариантное соответствие и кальку «Академия Шармбатон», а Спивак – смысловое преобразование с элементами добавления «Бельская академия магии».

Редактор: вариант Литвиновой компенсирует потерю компонента beaux более известным французским корнем -шарм-. Само слово начинает звучать для носителей русского языка по-французски (сравните с «cherche une femme»). Спивак хочет задействовать корень -belle- – «красивый, красотка». Но русская суффиксация «Бельская» неудачна – значение слова размывается, читатель сразу не соотносит слово с его французским корнем. А затем возникает ассоциация с славянскими городами – в России три города Бельск, в Польше – четыре и один в Белоруссии. Суффикс -ск- (самарский, московский, псковский) только усиливает их связь.

Рассмотрим сочетание «Eрхесто Patronum». Переводчик: все заклинания у Роулинг имеют латинскую основу, реже греческую (Lumos). Это логично, потому что это термины, а термины для европейской культуры связаны с этими двумя языками. Перевод заклинаний не составляет проблем, все составные части таких терминов имеют эквиваленты в русском языке, переводчики чаще всего используют транслитерацию – Экспекто Патронум в обоих переводах.

Кстати, есть таблица, где указаны все заклинания из книг, они ранжированы по частоте, и к ним прилагается контекст использования в разных текстах. По этой таблице

легче всего проверить орфографию оригинала, а потом уже сравнивать с переводом.

Редактор: оба варианта перевода сохраняют признаки латинского слова – конечное -о, окончание -ум. Но при этом теряют внутреннюю форму слова – «ожидать» и «защитник, отец». Здесь, как и в случае с Lord Voldemort, можно надеяться на общие знания читателя.

Рассмотрим сочетание «Stupefy (Остолбеней)». Переводчик: это редкий случай, когда Роулинг использует не латинский контекст, а значения английского языка, близкие к «stupid». Заклинание должно заставить замереть противника, полностью обездвижить его на некоторое время. Литвинова предлагает смысловое развитие – она отказывается от компонента «глупый» и оставляет «оцепеневший, оглушенный» – Остолбеней. Спивак же транскрибирует – Ступефай.

Редактор: здесь тоже просто оценить перевод, Литвинова сохраняет исходный образ, тогда как из варианта Спивак нельзя понять содержание заклинания.

В качестве домашней работы можно предложить поработать над другой книгой о Гарри Поттере. В издательстве «РОСМЭН» менялись переводчики, а между переводами М. Спивак начала 2000-х и 2013-2018 годов

есть различия. Еще один вариант домашнего задания – сделать анализ материалов, в которых оценивается перевод Гарри Поттера [1, 5, 7, 10, 12].

Для большого проекта можно предложить тексты Пратчетта, лингвистически они устроены сложнее, чем романы Роулинг; научную фантастику, где для новых инструментов и изобретений создаются неологизмы; или комиксы, в которых на английском языке гораздо больше звукоподражаний, чем в русском. Если это не является прямой целью учебного курса, то после занятия можно переходить к работе с нехудожественными текстами. Основная цель была достигнута – переводчик и редактор показали, как работать с эмоциональной информацией, образами, языковой игрой и использованием культурного контекста. Теперь можно заниматься теми же явлениями в текстах, которые устроены проще, чем художественный. Это могут быть новостные и аналитические СМИ (The Times, The New York Times, The Guardian, Euronews), литературная критика, ресурсы о спорте, выступления публичных людей (официальные заявления глав государств, выступления на церемониях Оскар, Бернинале, при вручении Нобелевской премии).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борисенко А. Гарри Поттер и трудности перевода. - <https://nplus1.ru/material/2016/09/12/harrypotter/> (дата обращения 06.02.19).
2. Водоватова Т.Е. Речевой жанр как средство формирования коммуникативных стратегий и тактик (на материале британского речевого жанра buffoonery) // Жанры речи. 2016. - № 1 (13). - С. 142-147.
3. Губанов С.А. Повышение квалификации преподавателей высшей школы на основе компетентностного подхода // Наука и культура России. - 2014. - Т. 1. - С. 323-325.
4. Демидова Г.В. Системные связи в терминосистеме англоязычного переводоведения // Вестник Орловского государственного университета. Серия: «Новые гуманитарные исследования». - 2010. - № 5 (13). - С. 296-299.
5. Зеркалева А. «Надеюсь, присутствие Роулинг стало в моем русском тексте чуть заметнее» - <https://gorky.media/intervyu/nadeyus-prisutstvie-rouling-stalo-v-moem-russkom-tekste-chut-zametnee/> (дата обращения 06.02.19).
6. Карлинская Л.И., Коваленко С.В. Использование метода проектов в практике обучения иностранному языку студентов Международного института рынка // Вестник Международного института рынка. - 2016. - №2. - С. 116-120.
7. Киеня Н. «Если переводить попу, нечего церемониться»: Виктор Голышев — о приликаных текстах, «Гарри Поттере» и новоязе. - <https://theoryandpractice.ru/posts/10266-golyshev> (дата обращения 06.02.19).

8. Лапада Е.В. Специфика перевода авторских неологизмов в художественном произведении (на материале романа Дж.К. Роулинг «Harry Potter and the Goblet of Fire») - Самара: Международный институт рынка, 2012. – С.97.
9. Молчкова Л.В. Интерпретативные модели понимания фразеологизмов // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 2-3. - С. 91.
10. Молчкова Л.В., Шевырина Н.А. О направлениях интеграции в преподавании стилистик русского и английского языков // Вестник Международного института рынка. - 2015. - № 1. - С. 205-211.
11. Хаймович И.Н. Методика интегральной оценки эффективности квалификации специалиста // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - С. 435.
12. Щукина Г.О. Формирование переводческого портфолио студентов в рамках семинарских занятий по теории перевода // Вестник Международного института рынка. - 2015. - №1. - С. 222-228.

**APPLYING THE TRANSLATOR-EDITOR TEACHING TECHNIQUE IN THE
CLASSROOM (BASED ON ‘HURRY POTTER AND THE GOBLET OF FIRE’
BY J.K. ROWLING)**

© 2019 Daria Kuztetsova, Anna Tarkhova, Galina Shchukina

Samara University of Public Administration
“International Market Institute”, Samara, Russia

The translator-editor teaching technique exposes students to the professional environment and gives them an idea of translator’s activities (from analyzing the source text to writing the target text). The article discusses aims, objectives, procedure, tasks, timing and materials provided in the classroom. Students take turns in working as translators and editors of excerpts from «Hurry Potter and the Goblet of Fire». There are also exercises for home assignment and individual projects. The article is the result of an effective collaboration of specialists in theory and practice of translation, Russian and Russian literature.

Key words: teaching of translation, translator-editor teaching technique, procedure, J.K. Rowling, «Hurry Potter and the Goblet of Fire»